

Научная статья

УДК 378:101.1:004

doi 10.46741/sgjournal.2024.13.2.013

Философско-педагогические аспекты становления профессиональной субъектности будущих юристов в цифровом обществе

НАТАЛИЯ ВИКТОРОВНА ДРЯННЫХ

Вологодский государственный университет, Вологда Россия,
dryanih@yandex.ru

ЛАРИСА ВЛАДИСЛАВОВНА КУКЛИНА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, kuklv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровизации на профессиональную субъектность юриста. На основе анализа научной литературы раскрываются основные вызовы цифровизации и ее влияние на процессы современного общества. Акцентируется внимание на том, что цифровизация общества способствует трансформации пространства становления человека как субъекта профессиональной деятельности и, как следствие, обуславливает необходимость изменения подходов к подготовке специалистов. Авторами предпринята попытка формирования некоторых положений концепции становления современного специалиста-юриста.

Ключевые слова: профессиональное становление юриста; цифровизация; профессиональная субъектность.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Для цитирования: Дрянных Н. В., Куклина Л. В. Философско-педагогические аспекты становления профессиональной субъектности будущих юристов в цифровом обществе // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 2 (13). С. 100–109. doi 10.46741/sgjournal.2024.13.2.013.

Philosophical and Pedagogical Aspects of the Formation of Professional Subjectivity of Future Lawyers in a Digital Society

NATALIYA V. DRYANNYKH

Vologda State University, Vologda, Russia, dryanih@yandex.ru.

LARISA V. KUKLINA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russia, kuklv@mail.ru.

Abstract. The article considers the impact of digitalization on the professional subjectivity of a lawyer. Based on the analysis of scientific literature, key challenges of digitalization and its impact on the processes of modern society are revealed. Attention is focused on the fact that society digitalization contributes to the transformation of the space of human formation as a subject of professional activity and, as a result, necessitates a change in approaches to training specialists. The authors try to form some provisions of the concept for the formation of a modern lawyer.

Key words: professional formation of a lawyer; digitalization; professional subjectivity.

5.7.7. Social and political philosophy.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences).

For citation: Dryannykh N.V., Kuklina L.V. Philosophical and pedagogical aspects of the formation of professional subjectivity of future lawyers in a digital society. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 2 (13), pp. 100–109. doi 10.46741/sgjournal.2024.13.2.013.

Цифровая реальность, включающая в себя информатизацию многих сфер жизнедеятельности человека, стремление использовать данные возможности в профессиональной сфере и быту, приводит к существенному изменению среды существования человека.

С одной стороны, это позволяет человеку преодолевать расстояния, устанавливая множество связей в различных сообществах на профессиональном и межличностном уровнях, с другой – жизнь, деятельность и взаимоотношения людей находятся под постоянным внешним наблюдением, которое выполняет функцию внешней оценки, к которой человек неосознанно начинает стремиться, размещая фотоотчет о себе в социальных сетях. В результате этого происходит изменение взаимодействия между людьми, в том числе и в сфере профессиональной деятельности, системе «человек – человек», что требует переосмысления философских и педагогических аспектов, оказывающих существенное влияние на жизнедеятельность человека, в том числе в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов.

Целью настоящей статьи является философско-педагогический анализ проблемы становления субъектности юриста на этапе профессиональной подготовки в условиях цифрового общества.

О. В. Катаева, рассматривая проблему тотальной цифровизации общества и взаимопроникновения виртуальной реальности и реальной жизни, отмечает, что именно эти процессы требуют «философского анализа, осмысления их возможностей и перспектив, выявления последствий этих процессов, оценки их влияния на человека и общество» [1, с. 132].

На основе анализа научной литературы обозначим те направления, которые отражают изменения, возникшие под влиянием информационных процессов.

1. Ученые все чаще обращают внимание на такой феномен, как «цифровое отчуждение» [2, с. 137] – интенсивное развитие сети социального взаимодействия, опосредованное цифровыми технологиями. При этом внимание акцентируется на процессах социального неравенства, наличия цифровых барьеров, обусловленных степенью владения субъектом цифровыми технологиями, а также доступностью последних, как территориальной, так и социальной, что порождает «новые формы неравенства и сегрегации» [3, с. 18–19] (например, доступность средств цифровизации или средств их распознавания). Для человека, с одной стороны, появляются новые возможности, с другой – прослеживается изначаль-

ная ограниченность вариантов выбора, которые определяются доступностью тех или иных цифровых технологий.

В этих условиях на первый план выступает потребительская идеология, с позиции которой моральное осмысление ситуации остается невостребованным, поскольку существует возможность его повторения, «тренировки», в качестве ключевых признаков выступают внешние характеристики, а не свойства личности, и таким образом совершаемый выбор становится рациональным. Формирования социальной ответственности в этих условиях не происходит, поскольку ее обуславливает наличие экзистенциального выбора, который выступает как свобода в обязательствах.

В результате в процессе социализации образуется не просто личность человека, а вырастает цифровое Я. Вместе с тем основой формирования профессионального правосознания юриста является прежде всего зрелая личность, способная брать ответственность на себя.

2. Новое цифровое Я в условиях цифровой действительности значимо как в реальном, так и виртуальном мирах, поскольку оцифровке поддается не просто обезличенное знание, а сама идентичность субъекта, демонстрирующая его «активность, убеждения, предпочтения, представления, особенности мировоззрения и пр., что становится частью так называемого “цифрового профиля”, или “аватара”» [4, с. 91].

Более того, сама личность в поле цифрового Я претерпевает трансформацию, преобразуясь «в причудливое сплетение представлений о себе я-реальном, я-желаемом, презентуемом в различных сетевых сообществах» [5, с. 71]. Таким образом, цифровизация оказывает существенное влияние на становление и развитие личности в современном обществе, которая в этой связи претерпевает «трансформации традиционных антропологических констант: индивид постепенно перестает быть абсолютно плотским субъектом, а к единству биологического, социального и психологического добавляется цифровое» [6, с. 55].

В итоге формируется не просто новый вид субъекта, но новый вид общества, который, как полагает М. Кастельс, «приводит к одинаково значительным модификациям общественных форм пространства и времени, к возникновению новой культуры» [7, с. 165], что, как далее замечает автор, «ведет к распаду строгой иерархичной структуры социума и, соответственно, развитию коммуникационных технологий, росту объемов производимой информации» [7, с. 165]. Поэтому важнейшей характеристикой данного общества становится возможность повторить все заново в виртуальном мире, что избавляет от полного ему доверия, обеспечивая чувство неуязвимости [8, с. 41]. Сказанное выше обуславливает изменение сущности процесса межличностного взаимодействия в условиях цифрового общества.

Исследованию процесса межличностного взаимодействия посвящены работы А. И. Проценко, которая рассматривает его не только с позиций философии, но и отмечает изменения на уровне образования, суть которого и составляет взаимодействие субъектов. Она пишет, что «изучение взаимодействия как философской категории связано с определением взаимосвязи и взаимозависимости объектов взаимодействия. Эта связь обусловлена активностью и сопротивлением, притяжением и отталкиванием данных объектов в диалектическом единстве» [9, с. 70]. Автор отмечает ведущую роль межличностного общения в развитии субъектности, характеризуя его как процесс взаимодействия субъектов, основанный на взаимосвязи «общения и индивидуальных действий субъектов, характеризующихся личностно-ролевыми позициями и выполняемыми функциями, результатом которых будут личностное развитие и изменения в отношениях, общении и деятельности субъектов взаимодействия» [9, с. 71]. Вместе с тем процессы, отражающие субъект-субъектную парадигму, нарушаются в условиях тотальной цифровизации общества. Т. Г. Лешкевич пишет, что дигитальный мир, базирующийся на символах, числах, формулах, воспроизводит но-

вые социокоды, порождает манипулятивные стратегии и вызывает деформацию смысло-жизненных ориентиров, провоцируя возникновение феномена цифрового отчуждения [2, с. 138].

Более того, само отчуждение как онтологический феномен представляет собой ситуацию, когда нарушаются существующие связи, а их разрыв формирует феномен у индивида утраты смысла, при котором «происходит превращение результатов и продуктов деятельности людей в независимую силу, становящуюся выше своих творцов и подавляющую их» [10, с. 559]. Следовательно, при таком изменении отношений человека с обществом человек ощущает отчужденность от процессов, происходящих в реальной среде его существования.

Об этом пишет и В. П. Зинченко, определяя механизм формирования отношения человека к другому и к обществу и разграничивая понятия знания и информации. Ученый считает, что ключевую роль в обществе играет базовое чувство доверия, которое возникает у младенца к матери и является основой доверия к обществу в целом. Он пишет, что «человек доверяет социуму подобно тому, как он доверяет собственной матери, словно он вот-вот вернется и накормит его в подходящее время подходящей пищей» [11, с. 37]. Автор обращает внимание на то, что данная связь генетическая и является базовой для человека, но если этого не происходит, то «неизбежно возникают чувство страха, подозрительность, мрачные предчувствия по отношению к людям и к миру в целом» [11, с. 37].

В условиях цифрового общества вероятность возникновения недоверия к обществу как таковому существенно выше. На формирование личности здесь оказывают влияние видоизмененные факторы, способствующие становлению нового человека с новыми ценностями.

3. Формирование новых ценностей, возникновение Homo Virtualis, «человека виртуального» [12, с. 62].

Постоянное пребывание между реальным и вымышленным стирает границы между объективным и субъективным, определенностью и неопределенностью, вызывая потребность проводить все больше времени в соцсетях, дабы не упустить что-то важное, все более и более осваивая различные цифровые приложения и решения. На первое место выходит потребление продуктов цифровизации, а не осмысление картины мира, возникают новые, цифровые, ценности [13, с. 7].

Формируется особое мышление, ориентированное на видеоряд, зависящее от гаджетов, понижающее способность к аналитической и самостоятельной работе.

В сложившихся противоречивых условиях у человека возникает феномен отчуждения моральной ответственности [14, с. 25], так как совершение выбора, в том числе экзистенциального, переходит вовне, осуществляется не самим человеком, а лайками, комментариями, смайликами. Возникает новый формат социально-цифровых ролей, постоянно подтверждаемых в виртуальном пространстве [15, с. 51].

Таким образом, претерпевает изменения традиционная система ценностей: «приоритетными становятся доступность информационно-коммуникационных технологий и цифровых ресурсов, понимание виртуальной среды» [16, с. 71]. Одновременно теряют свою ценность знание, культура, религия, способность к рефлексии. Духовное, как замечает А. В. Тимофеев, «подменяется материальным, естественный интеллект – искусственным, бескорыстное стремление к идеалу – эгоистичной склонностью к потреблению» [17, с. 74].

4. Изменение профессиональной идентичности. Процессы цифровизации, изменяя общество, приводят к изменению и профессиональной деятельности специалистов, создавая симбиоз виртуальной реальности и профессиональной деятельности, в том числе в правовых основаниях. Происходит рассогласование представлений сформированной профессиональной идентичности и сложившейся ситуации, в которой анонимность воспринимается как условие комфорта, однако при этом развивается все больше способов мягкого контроля за человеком.

Возникает некий парадокс, заключающийся в том, что человек, стремясь сделать себя идеальным специалистом, становится все более ограниченным в своем выборе и проявлениях, несмотря на то что у субъекта «появляются новые маски, ведь в социальных сетях можно вести себя совершенно по-разному, использовать разные приемы и “играть” разные характеры: где-то быть циничнее, где-то мягче, где-то рассуждать о серьезных вещах» [18, с. 419]. Как утверждают М. В. Зиннатова и Е. В. Лебедева, в результате «геймификации» и виртуализации профессионального образования «все чаще закрепляются ложные смыслы трудовой деятельности, происходит подмена учебно-профессиональной мотивации игровой» [19, с. 41].

Таким образом, процессы, происходящие в современном обществе, в значительной степени детерминируются реалиями цифровизации и проявляются в формировании интернет-зависимости, или интернет-аддикции, что ведет к размыванию традиционных ценностей. Происходит, как замечает Н. А. Касавина, «растворение привычных границ социального мира, который имеет свои преимущества и недостатки, а также нуждается в становлении особых личностных механизмов адаптации» [20, с. 134], все это проявляется в навязчивом желании следить за новостями, комментариями, публикациями в Интернете и характеризуется потерей значимости других сторон жизни, пренебрежением последствиями неограниченного использования компьютеров.

Соответственно, речь идет об изменении характера проявления профессиональной субъектности в условиях цифрового общества. Главная опасность такой трансформации видится в том, что специалист «не будет задумываться о моральной обоснованности гражданских или уголовно-процессуальных норм, и не нуждается и в собственной нравственной безупречности» [21, с. 990].

Б. И. Тенюшев и И. Г. Андреева, определяя профессиональную субъектность юристов, рассматривают ее как «личностный ресурс, базирующийся на системе ценностных ориентаций, правосознании, готовности к профессиональной деятельности, социальной направленности» [22, с. 71]. Исследователи выделяют не только ценностный аспект профессиональной субъектности юристов, но и обращают внимание на ее практическую значимость. Именно практическая составляющая профессиональной субъектности «является способом утверждения на практике определенного понимания специалистом своего места и роли в структуре профессиональных взаимосвязей» [22, с. 71].

Авторы отмечают, что профессиональная субъектность отличается тем, что позволяет юристам «самостоятельно и эффективно выполнять профессиональную деятельность, защищая государственные интересы и права граждан, не поддаваясь ситуативным воздействиям, преодолевая межличностные и внутриличностные конфликты в ходе их рефлексии на основе правовых и нравственных норм, а также инициировать и реализовать процесс профессионального саморазвития» [22, с. 71].

Следовательно, основой формирования профессиональной субъектности юриста служат его представления об этой профессии, мотивация к деятельности в ней, то есть профессиональная идентичность, выражающаяся в уровне личностной активности, способности осознанно принимать решения в профессиональной деятельности и брать ответственность за них.

С этих позиций профессиональная подготовка юристов в условиях цифровизации общества должна претерпеть ряд существенных изменений, так как одной из проблем молодых специалистов является низкая включенность личностного ресурса человека в освоение профессиональной деятельности, изначальное отчуждение от профессии.

Обозначим основные направления изменений в профессиональной подготовке юристов, которые, на наш взгляд, позволят обеспечить формирование профессиональной субъектности обучающихся в условиях размытости и многослойности образовательного пространства.

1. Компетентность как основной результат профессионального образования не может быть сформирована как «передача» знаний, так как ее становление и развитие определяются личностными детерминантами будущего специалиста: мотивационными, ценностными, регулятивными, рефлексивными, то есть теми базовыми свойствами, которые позволяют осуществлять деятельность в качестве сотрудника любой организации [23, с. 34]. Поэтому целесообразно широкое использование ключевых компетенций как основы для формирования общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Ранее в исследованиях говорилось, что именно ключевые компетенции носят надпрофессиональный характер [24, с. 234–242], являются гибкими и способствуют образованию личностных смыслов овладения профессией, активизируя тем самым личностный ресурс будущего специалиста.

2. Механизмом формирования профессиональной субъектности специалиста выступает субъект-субъектное взаимодействие, осуществляемое в образовательном пространстве, сущностной характеристикой которого является его диалогичность. Традиционно этот аспект реализовывался педагогом, выступавшим в роли компетентного специалиста, тьютора, консультанта. Однако, как пишет О. В. Маниковская, «в современной образовательной практике назрела потребность разрешить противоречие между общеметодологическими положениями о человеке как субъекте своей активности, о его интерактивной (межсубъектной) природе и практическими возможностями реализации, а значит, и дальнейшего развития этой субъектности, диалогичности духовного становления человека» [25, с. 69]

Таким образом, даже в условиях полифоничности, многозадачности, а самое главное, неопределенности образовательного пространства, когда часть профессионального общения заменена его копией, сущностной характеристикой профессиональной подготовки является создание диалогичности образовательного пространства, что невозможно без участия живого человека.

Об этом же пишут П. Ю. Брель и Э. Г. Шпорин, отмечая, что «положение об индивидуальности личности студента при становлении профессиональной самооценки занимает особое место, так как в сложной специфике вуза зачастую лишь при взаимодействии с педагогом возможно раскрытие индивидуальности студента» [26, с. 241.]

3. В образовательном процессе необходимо сочетание традиционных, сетевых методов обучения, использование возможностей виртуальной реальности с диалогичностью образовательного процесса, реализуемой через индивидуальную рефлексию их эффективности. То есть создание таких условий, когда понимание профессиональных задач не сводится к простому применению закона, инструкции, приказа, а основой решения любой профессиональной задачи становится гуманность и понимание гуманитарного характера профессиональной деятельности юриста. Эта задача достигается с опорой на взаимодействие сторон, участников, субъектов образовательной ситуации [27, с. 121].

4. Выстраивание индивидуального образовательного маршрута обучающегося, целью которого должно стать формирование я-пространства обучающегося как значимого смыслового пространства его будущей профессиональной деятельности. Основой для его формирования может являться культурное образовательное пространство вуза. Понятие я-пространства введено Г. Н. Прокументовой, обозначившей его основные свойства. Это, прежде всего, пространство, которое наполнено содержанием обучения, выделяющегося педагогом и обучающимися как смысловое для их деятельности, также это событийное, переживаемое пространство. Причем «речь идет не столько о самом факте переживания, сколько о том пространстве, в которое входит пространство его переживаний» [28, с. 35].

Организация и создание я-пространства есть условие становления и развития личностно-профессиональной компетентности, так как именно в нем происходит становление смыслового и эмоционального отношения к другому как профессионалу и субъекту совместной профессиональной деятельности. Одним из механизмов создания

я-пространства может стать включение обучающихся на этапе профессиональной подготовки в профессиональные сообщества с целью формирования модели ответственного профессионального поведения в информационном и профессиональном пространстве.

Таким образом, в рамках данной статьи нами предпринята попытка формирования некоторых положений концепции становления современного специалиста-юриста на основе анализа и обобщения философско-педагогической литературы.

1. Цифровизация, влияя на все сферы жизни современного человека, требует введения в структуру общей культуры человека цифрового компонента и рассмотрения его как одного из ключевых условий эффективности профессиональной деятельности.

2. Существенными условиями эффективности профессиональной подготовки, становления профессиональной субъектности будущих юристов в цифровом обществе являются:

– формирование профессионализма на основе гибких, ключевых компетенций на всех этапах обучения человека;

– возможность формирования индивидуальных образовательных маршрутов на основе образовательного пространства вуза, в котором заданы смысловые ориентиры профессиональной деятельности;

– специально заданная и поддерживаемая в течение всего периода профессиональной подготовки диалогичность образовательного пространства;

– педагогическая рефлексия содержания образования, реализуемого при использовании традиционных и сетевых методов обучения, а также возможностей виртуальной реальности.

Названные направления не являются исчерпывающими и задают область исследований для дальнейшего изучения этой проблемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Катаева О. В. Цифровизация и виртуализация жизненного мира: оценки и позиции // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 6. С. 129–136.
2. Лешкевич Т. Г. Феномен цифрового отчуждения // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. 2019. № 1. С. 137–139.
3. Конева А. В., Лисенкова А. А. Матрица идентичности в цифровую эпоху: социальные вызовы преодоления анонимности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 14–28.
4. Александрова Л. Д. Опыт саморефлексии в контексте медиареальности и цифровой культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 9 (419). Философские науки. Вып. 49. С. 90–95.
5. Пурынычева Г. М., Баданова Н. М. Цифровая реальность как вызов человечеству // Философия и общество. 2021. № 4 (101). С. 66–74.
6. Соловьева Л. Н. Цифровая идентичность как феномен информационной современности // Общество: философия, история, культура. 2020. № 12 (80). С. 53–57.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М., 2000. 608 с.
8. Гилязова О. С. Виртуальная реальность и действительность: проблема соотношения // Манускрипт. 2017. № 3–2 (77). С. 40–43.
9. Проценко А. И. Сущностные характеристики понятия взаимодействия субъектов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 5 (217). С. 66–71.
10. Отчуждение // Новейший философский словарь / под ред. А. А. Грицанова. Минск, 1999. 877 с.
11. Зинченко В. П. Психология доверия. Самара, 2001. 104 с.
12. Афанасьева В. В. HomoVirtualis: психологические характеристики // Известия Саратовского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, № 2. С. 60–64.
13. Проблема системогенеза ценностей педагогической деятельности в условиях цифровизации общества / А. М. Ходырев, Л. Н. Данилова, Т. В. Ледовская, Н. Э. Сольнин // Вестник

Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 4. С. 5–13.

14. Отчуждение моральной ответственности: психологический конструкт и методы его измерения / Я. А. Ледовая, Р. В. Тихонов, О. Н. Боголюбова [и др.] // Вестник СПбГУ. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 4. С. 23–39.

15. Москвитина О. А. Цифровизация жизнедеятельности: особенности ответственного поведения личности // Вестник Омского государственного университета. Сер.: Психология. 2020. № 4. С. 47–52.

16. Стоцкая Т. Г. Сетевое общество и виртуальная реальность // Научный взгляд в будущее. 2018. № 11. С. 71–76.

17. Тимофеев А. В. Становление цифровой аксиологии: ключевые понятия и проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Философия. 2019. № 3. С. 73–79.

18. Прокофьева Д. В. Феномен отчуждения в XXI веке на примере интернет-коммуникаций // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество : сб. науч. тр. Междунар. молодеж. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 24 ноября 2020 г.) / под общ. ред. А. В. Пономарева, Н. В. Поповой. Екатеринбург, 2020. 554 с

19. Зиннатова М. В., Лебедева Е. В. К проблеме превенции деструктивного профессионального развития личности в условиях цифровизации // Инновационная научная современная академическая траектория (ИНСАЙТ). 2020. № 1 (1). С. 34–46.

20. Касавина Н. А. Человек и техника: амбивалентность электронной культуры // Эпистемология и философия науки 2018. Т. 55, № 4. С. 129–142.

21. Формирование правосознания студентов непрофильных вузов / В. В. Попадейкин, А. А. Ойцев, В. В. Филиппов, С. Ю. Нарциссова // LexRussica. 2014. № 8. С. 986–993.

22. Тенюшев Б. И., Андреева И. Г. Профессиональная субъектность юриста как акмеологическая проблема // Акмеология. 2009. № 3. С. 70–72.

23. Куклина Л. В., Засобина Г. А., Минеева Л. Ю. Формирование здоровьесберегающей компетентности студентов. М., 2012. 384 с.

24. Корягина И. И., Куклина Л. В. Особенности становления ключевых компетенций у обучающихся с разной профессиональной направленностью // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 4 (97). С. 234–242.

25. Маниковская О. В. Философский и психолого-педагогический аспекты становления субъектности ученика в диалоговых отношениях // Гуманитарный вектор. Сер.: Педагогика, психология. 2008. № 3. С. 64–71.

26. Брель П. Ю., Шпорин Э. Г. Философско-психологические и педагогические аспекты самооценки личности как основы саморазвития студента // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 2 (61). С. 179–186.

27. Коротаева Е. В. Основы педагогики взаимодействий: теория и практика. Екатеринбург, 2013. 203 с.

28. Прозументова Г. Н. Педагогика совместной деятельности: проблема индивидуализации в массовой школе // Школа и открытое образование: концепции и практики индивидуализации : сб. науч. тр. по материалам IV Всерос. науч. тьютор. конф. (11–13 февраля 1999 г.). Томск, 2000. С. 34–40.

REFERENCES

1. Kataeva O.V. Digitalization and virtualization of the life world: assessments and positions. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intellect. Innovations. Investments*, 2020, no. 6, pp. 129–136. (In Russ.).
2. Leshkevich T.G. The phenomenon of digital alienation. *Revolutsiya i evolyutsiya: modeli razvitiya v nauke, kul'ture, obshchestve = Revolution and Evolution: Models of Development in Science, Culture, and Society*, 2019, no. 1, pp. 137–139. (In Russ.).
3. Koneva A.V., Lisenkova A.A. Identity matrix in the digital age: social challenges to overcome the anonymity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie = Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2019, no. 35, pp. 14–28. (In Russ.).
4. Aleksandrova L.D. The experience of self-reflection in the context of media reality and digital culture. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofskie nauki = Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philosophical Sciences*, 2018, no. 9 (419), pp. 90–95. (In Russ.).

5. Purynycheva G.M., Badanova N.M. Digital reality as a challenge to humanity. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*, 2021, no. 4 (101), pp. 66–74. (In Russ.).
6. Solov'eva L.N. Digital identity as a phenomenon of information modernity. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*, 2020, no. 12 (80), pp. 53–57. (In Russ.).
7. Castels M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: economics, society and culture]. Moscow, 2000. 608 p.
8. Gilyazova O.S. Virtual reality and reality: the problem of relationship. *Manuskript = Manuscript*, 2017, no. 3–2 (77), pp. 40–43. (In Russ.).
9. Protsenko A.I. Essential characteristics of the concept of interaction of subjects. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State University*, 2018, no. 5 (217), pp. 66–71. (In Russ.).
10. Alienation. In: Gritsanov A.A. *Noveishii filosofskii slovar'* [The newest philosophical dictionary]. Minsk, 1999. 877 p. (In Russ.).
11. Zinchenko V.P. *Psikhologiya doveriya* [Psychology of trust]. Samara, 2001. 104 s.
12. Afanas'eva V.V. Homo virtualis: psychological characteristics. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2010, no. 2, pp. 60–64. (In Russ.).
13. Khodyrev A.M., Danilova L.N., Ledovskaya T.V. et al. Systemogenesis of values of pedagogic activity within digitalisation of society. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2020, vol. 26, no. 4, pp. 5–13. (In Russ.).
14. Ledovaya Ya.A., Tikhonov R.V., Bogolyubova O.N. et al. Alienation of moral responsibility: a psychological construct and methods of its measurement. *Vestnik SPbGU. Seriya 16. Psikhologiya. Pedagogika = Bulletin of Saint Petersburg State University. Series 16. Psychology. Pedagogy*, 2016, no. 4, pp. 23–39 (In Russ.).
15. Moskvitina O.A. Digitalization of life activity: features of responsible personal behavior. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = Bulletin of Omsk State University. Series: Psychology*, 2020, no. 4, pp. 47–52. (In Russ.).
16. Stotskaya T. G. Networking society and virtual reality. *Nauchnyi vzglyad v budushchee = Scientific Look into the Future*, 2018, no. 11, pp. 71–76. (In Russ.).
17. Timofeev A.V. The formation of digital axiology: key concepts and problems. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophy*, 2019, no. 3, pp. 73–79. (In Russ.).
18. Prokof'eva D.V. The phenomenon of alienation in the XXI century on the example of Internet communications. In: Ponomarev A.V., Popova N.V. *Innovatsionnyi potentsial molodezhi: grazhdanstvennost', professionalizm, tvorchestvo: sb. nauch. tr. Mezhdunar. molodezh. nauch.-issled. konf. (Ekaterinburg, 24 noyabrya 2020 g.)* [Innovative potential of youth: citizenship, professionalism, creativity: collection of scientific works of International youth research conference (Yekaterinburg, November 24, 2020)]. Ekaterinburg, 2020. 554 p. (In Russ.).
19. Zinnatova M.V., Lebedeva E.V. To the problem of prevention of destructive professional development of personality in the conditions of digitalization. *Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya traektoriya (INSAIT) = Innovative Scientific Modern Academic Trajectory (INSIGHT)*, 2020, no. 1 (1), pp. 34–46. (In Russ.).
20. Kasavina N.A. Man and technology: ambivalence of electronic culture. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology and Philosophy of Science*, 2018, vol. 55, no. 4, pp. 129–142. (In Russ.).
21. Popadeikin V.V., Oitsev A.A., Filippov V.V. et al. The formation of legal conscience of non-law specialties. *LexRussica = Russian Law*, 2014, no. 8, pp. 986–993. (In Russ.).
22. Tenyushev B.I., Andreeva I.G. Professional subjectivity of a lawyer as an acmeological problem. *Akmeologiya = Acmeology*, 2009, no. 3, pp. 70–72. (In Russ.).
23. Kuklina L.V., Zasobina G.A. Mineeva L.Yu. *Formirovanie zdorov'esberegayushchei kompetentnosti studentov* [Formation of health-saving competence of students]. London, 2012. 384 p.
24. Koryagina I. I., Kuklina L. V. Key competencies formation Features among students with different professional orientation. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Cherepovets State University*, 2020, no. 4 (97), pp. 234–242. (in Russ.).
25. Manikovskaya O.V. Philosophical, psychological and pedagogical aspects of personality self-assessment as the basis of student self-development. *Gumanitarnyi vektor. Seriya: Pedagogika, psikhologiya = Bulletin of the Irkutsk State Technical University*, 2008, no. 3, pp. 64–71. (In Russ.).

26. Brel' P.Yu., Shporin E.G. Philosophical, psychological and pedagogical aspects of personality self-assessment as the basis of student self-development. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Irkutsk State Technical University*, 2012, no. 2 (61), pp. 179–186. (In Russ.).

27. Korotaeva E.V. *Osnovy pedagogiki vzaimodeistvii: teoriya i praktika* [Fundamentals of interaction pedagogy: theory and practice]. Ekaterinburg, 2013. 203 p.

28. Prozumentova G.N. Pedagogy of joint activity: problem of individualization in a mass school. In: *Shkola i otkrytoe obrazovanie: kontseptsii i praktiki individualizatsii: sb. nauch. tr. po materialam IV Vseros. nauch. t'yutor. konf. (11–13 fevralya 1999 g.)* [School and open education: concepts and practices of individualization: collection of scientific works based on the materials of the IV All-Russian scientific conference (February 11–13, 1999)]. Tomsk, 2000. Pp. 34–40. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

НАТАЛИЯ ВИКТОРОВНА ДРЯННЫХ – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии Института социальных и гуманитарных наук Вологодского государственного университета, Вологда Россия, dryanikh@yandex.ru

ЛАРИСА ВЛАДИСЛАВОВНА КУКЛИНА – кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, kuklv@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

NATALIYA V. DRYANNYKH – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Head of the Philosophy Department of the Institute of Social Sciences and Humanities of the Vologda State University, Vologda Russia, dryanikh@yandex.ru

LARISA V. KUKLINA – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, kuklv@mail.ru

Статья поступила 07.05.2024